

S T U D I A P H I L O L O G I C A

А. В. Циммерлинг

СИСТЕМЫ ПОРЯДКА СЛОВ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ
В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК - 811.16
ББК - 81
Ц 61

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 13-04-16002

Рекомендовано к печати Ученым советом Института языкознания РАН
и Ученым советом МГГУ им. М. А. Шолохова

Р е ц е н з е н т ы:

Профессор, член-корреспондент РАН *В. А. Плунгян*
Профессор, доктор филологических наук *Е. В. Падучева*

Циммерлинг А. В.

Ц 61

Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. —
М.: Языки славянской культуры, 2013. — 544 с. — (Studia Philologica).

ISBN 978-5-9551-0686-1

Обоснована типологическая классификация систем порядка слов с клитиками уровня предложения, описаны все типы систем порядка слов с цепочками клитик, действующими в славянских языках древнего и нового времени. Рассматривается соотношение формально-синтаксических, коммуникативных и просодических факторов линеаризации предложения. Книга поделена на две части. В первой части, озаглавленной «От объяснения к описанию», излагается вариант отстаиваемого автором формализма, который можно охарактеризовать как модифицированную грамматику составляющих с элементами грамматики зависимости. Данный аппарат используется также для описания коммуникативных составляющих — они трактуются как проекции элементов, т. е. группы, и для описания цепочек клитик, которые трактуются как группы особого рода. Во второй части, озаглавленной «От описания к объяснению», рассматриваются отдельные параметры славянских систем порядка слов с цепочками клитик. Ключевое значение для концепции книги имеет противопоставление двух групп правил, определяемых в работе как «глобальные» и «локальные» правила. Содержание данной пары терминов применительно к механизмам линеаризации полноударных элементов комментируется в главе 1. Содержание данной пары терминов применительно к механизмам линейно-акцентных преобразований, связывающих между собой высказывания с общим составом, но разным линейным порядком и разной коммуникативной перспективой, раскрывается в главе 7. Содержание данной пары терминов применительно к синтаксису клитик комментируется в главах 2, 3, 9 и 11.

ББК - 81

*В оформлении переплета использованы фрагменты Ивановских ситцев
первой половины XIX в.
На задней стороне переплета фотография А. В. Циммерлинг,
сделанная Сергеем Савиным*

ISBN 978-5-9551-0686-1

© Циммерлинг А. В., 2013
© Языки славянской культуры, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	11
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОТ ОБЪЯСНЕНИЯ К ОПИСАНИЮ	
ГЛАВА 1. ЛОКАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ПОРЯДКА СЛОВ.....	17
1.0. Локальные и глобальные правила в грамматике	17
1.1. Синтаксические группы	21
1.2. Гипотеза о базовом порядке и условия ветвления	25
1.3. Схема линеаризации предложения и глобальные правила.	28
1.4. Схема линеаризации полных Именных Групп и перемещения	33
1.5. Упорядочивание цепочек клитик и смежных позиций	40
ГЛАВА 2. СИСТЕМЫ ПОРЯДКА СЛОВ С КЛИТИКАМИ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	44
2.0. Синтаксические ограничения и системы порядка слов с клитиками	45
2.1. Типология порядка слов и синтаксис клитик	53
2.2. Разряды клитик и синтаксические ограничения.	61
2.3. Закон Ваккернагеля и цепочки клитик	70
2.4. Цепочки клитик и глагольные формы: W-системы и W ⁺ -системы	71
2.4.1. W [*] -системы и V-системы	76
2.4.2. Общая характеристика языков с цепочками клитик.....	80
2.5. Клитики и фразовые аффиксы	81
2.5.1. Попытка выяснить соотношение фразовых аффиксов и клитик вне связи с выбором формальной доктрины	81
2.5.2. Попытка заменить понятие клитик понятием фразового аффикса в рамках конкретного формализма	82
2.5.3. Попытка совместить понятие клитик с понятием фразового аффикса в рамках единого формализма.....	83
2.6. Перспектива исследований систем порядка слов с клитиками	83
ГЛАВА 3. СИСТЕМЫ ПОРЯДКА СЛОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ	86
3.1. Программа исследования	86
3.2. Цепочки клитик и типы языков	88
3.2.1. Определения типов	88
3.2.2. Разновидности W-систем	90
3.2.3. Разновидности W ⁺ -систем	92
3.3. Цепочки клитик в зависимых клаузах	93
3.4. Правила Рангов клитик	94
3.5. Правила Барьера	98
3.6. Копирование клитик	101
3.7. Рабочие гипотезы	102
3.8. Славянские языки	102
3.8.1. Местоименные клитики и кластеризация	103
3.8.2. Разряды кластеризуемых клитик	103
3.8.3. Кластеризация и синтаксическая область	104
3.8.3. Распределение славянских языков с цепочками по классам	106

3.9. Правила Начальной Составляющей	108
3.10. Правила Рангов	110
3.10.1. Ареальные типы Правила Рангов	110
3.10.2. Упорядочение клитик внутри блоков Правила Рангов	113
3.11. Правила Барьера	113
3.11.1. Барьеры Придаточного	113
3.11.2. Барьеры Главного Предложения и начальные ансамбли	114
3.11.3. Инверсия <i>ли</i> в болгарском языке	115
3.11.4. Копирование клитик в славянских языках	117
3.11.5. Клаузы с двумя начальными Барьерами	117
3.12. Начальные ансамбли и запрет на комбинации групп перед цепочкой	118
3.13. Парентетические вставки и типы клитик	119
3.14. С-системы	123
3.15. Эволюция систем порядка слов в славянском ареале	124
3.16. Выводы к главе 3	126
ГЛАВА 4. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА СИНТАКСИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	128
4.1. Правила Рангов синтаксических элементов как эмпирические генерализации	128
4.1.1. Цепочки и клитики	128
4.1.2. Принципы организации цепочек	135
4.2. Правила Рангов как алгоритмы линеаризации	142
4.3. Корпуса текстов и верификация сценариев построения Правила Рангов	146
4.4. Выводы и перспективы	151
ГЛАВА 5. СЕНТЕНЦИАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КАК СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХОЗЯЕВА КЛИТИК	154
5.1. Сентенциальные составляющие и цепочки клитик в славянских языках	155
5.2. Сентенциальные составляющие как хозяева клитик в некоторых неиндоевропейских языках	160
5.2.1. Кавиненья	160
5.2.2. Кашибо-какатаибо	160
5.2.3. Юго-восточный тепехуан	161
5.3. Выводы	162
ГЛАВА 6. ФИКСИРОВАННЫЙ ПОРЯДОК СЛОВ И ТАБЛИЧНЫЕ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКАХ МИРА	163
6.1. Табличные схемы предложения и ИГ в некоторых языках мира	163
6.2. Датский язык	164
6.2.1. Табличная схема предложения в датском языке	164
6.2.2. Табличная схема ИГ в датском языке	167
6.3. Немецкий язык	169
6.3.1. Табличная схема предложения в немецком языке	169
6.3.2. Место вопросительных слов в табличной схеме немецкого предложения	178
6.3.3. Табличная схема ИГ в немецком языке	180

6.4. Язык кашмири: синтаксические ограничения и локальные правила	181
6.4.1. Табличная схема ИГ в языке кашмири	182
6.4.2. Табличная схема предложения в языке кашмири	184
6.4.3. Ограничение V2 и картография предложения в языке кашмири: формально-грамматические и коммуникативные факторы	190
6.5. Лужицкие языки	196
6.5.1. Табличная схема предложения в лужицких языках	196
6.5.2. Табличная схема ИГ в верхнелужицком языке	200
6.6. Английский язык	204
6.6.1. Табличная и трансформационная запись английского порядка слов. Табличная схема ИГ в английском языке	204
6.6.2. Табличная схема английского предложения	206
6.6.3. Повествовательные предложения	208
6.6.3.1. Предикатная рамка	208
6.6.3.2. Препозиция подлежащего форме глагола	210
6.6.3.3. Auxiliary Support и табличная схема вопросительных предложений	217
6.6.4. Конструкции с инверсивным порядком слов и табличная схема английского предложения	222
6.6.5. Локативная Инверсия и табличная схема повествовательного предложения	230
6.6.6. Инверсивные конструкции в табличной схеме английского предложения	235
6.6.7. Выводы	237
6.7. Язык оне	239
6.7.1. Табличная схема предложения	241
6.7.2. ИГ языка оне	241
6.7.3. Выводы	243
6.8. Румынский язык	244
ГЛАВА 7. СВОБОДНЫЙ ПОРЯДОК СЛОВ И ВИДЫ СКРЭМБЛИНГА В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ	251
7.0. Понятие скрэмлинга	251
7.1. Скрэмлинг полноударных элементов предложения	252
7.1.1. Ближний & локальный скрэмлинг	253
7.1.2. Дальний & локальный скрэмлинг	253
7.1.3. Дальний & неограниченный скрэмлинг	254
7.1.4. Ближний & неограниченный скрэмлинг	258
7.2. Скрэмлинг клитик: параметры Clitic Climbing и Clitic Scrambling	259
7.2.1. Дальний локальный скрэмлинг клитик	259
7.2.2. Дальний неограниченный скрэмлинг клитик	261
7.3. Скрэмлинг, коммуникативная перспектива и интонация	262
7.4. Линейно-акцентные преобразования, скрэмлинг и перемещения	264
7.5. Линейно-акцентные преобразования и базовый порядок слов	267
7.6. Парадокс инвертируемости	283
7.5. Скрэмлинг и перемещения в Минималистской Программе Хомского	284

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОТ ОПИСАНИЯ К ОБЪЯСНЕНИЮ

ГЛАВА 8. СИСТЕМЫ ПОРЯДКА СЛОВ В СЛАВЯНСКОМ АРЕАЛЕ	291
8.0. Классификация славянских систем порядка слов	291
8.1. Кластеризуемые клитики в славянских языках	291
8.2. Разряды кластеризуемых клитик	293
8.3. Позиция кластеризуемых клитик в предложении	294
8.4. Синтаксические и просодические клитики	297
8.5. Ориентация клитик как фактор, ограничивающий число позиций	299
8.6. Основные типы систем порядка слов в славянских языках	305
8.6.1. Стандартные W-системы	305
8.6.2. W ⁺ -системы	306
8.6.3. W*-системы	309
8.6.4. V-системы	311
8.6.5. Начальная позиция в W-системах и W ⁺ -системах. Verb-Adjacent clitics и 2P clitics	312
8.6.6. Ограничение на число групп в начальной позиции предложения в W-системах и W ⁺ -системах	318
8.6.7. C-системы	320
8.7. Эволюция систем порядка слов в славянском ареале	320
ГЛАВА 9. ПРАВИЛА РАНГОВ В СЛАВЯНСКИХ СИСТЕМАХ ПОРЯДКА СЛОВ	322
9.0. Правила Рангов в синхронии и диахронии	322
9.1. Синхронная типология	323
9.1.1. Область порождения клитик	324
9.1.2. Упорядочивание категорий клитик в Правилах Рангов	327
9.1.3. Место возвратной клитики в блоке местоимений	329
9.1.4. Иерархия Падежа-и-Лица	330
9.2. Диахроническая типология	332
9.2.1. Последовательность клитизации	332
9.2.2. Исторический и Категориальный Принципы формирования Правила Рангов	334
9.2.3. Первичное и вторичное упорядочение	335
9.3. Связочные клитики 3 л. и ареальные варианты Правила Рангов	336
9.3.1. Балканский тип Правила Рангов	337
9.3.2. Западнославянский тип Правила Рангов	338
9.3.3. Древнев Новгородский тип Правила Рангов	339
9.4. Датировка ареальных типов Правила Рангов и внутренняя реконструкция	344
9.4.1. Проницаемость/непроницаемость клеток Правила Рангов	345
9.5. Правила Рангов, некластеризуемые клитики и полуклитики	349
9.6. Эволюция возвратной клитики *sę в славянских языках	352
9.7. Математическое моделирование эволюции Правила Рангов	352
ГЛАВА 10. ПРАВИЛА НАЧАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ	355
10.1. Ограничение на состав начальной группы	355
10.2. Общая характеристика базисов клитик и группы Правил Начальной Составляющей	356

10.2.1. Универсальный базис Comp/XP	356
10.2.2. Просодические фильтры.	358
10.2.3. Основной синтаксический фильтр	359
10.2.4. Вторичные просодические и синтаксические фильтры	360
10.2.5. Вторичные базисы клитик	361
10.3. ПСС, ПРС и основной просодический фильтр	362
10.4. ПСС, ПРС и коммуникативный фильтр	363
10.5. Оценка эффективности систем порядка слов с ПРС и ПСС	368
10.6. Ограничение на длину начальной составляющей	369
10.6.1. Новгородская система	369
10.5.2. Словацкая система.	370
10.6.3. Сербохорватская система.	372
10.6.4. Чешская система.	373
10.6.5. Верхнелужицкая система	374
10.7. Ограничение на структуру начальной составляющей	374
10.7.1. Болгарский язык	375
10.7.2. Чешский язык.	377
10.7.3. Ансамбли в XP и коммуникативные Барьеры	380
10.8. Клитики после сентенциальной составляющей	381
10.8.1. Словенский язык	381
10.8.2. Сербохорватский язык.	383
10.9. Кластеризуемые клитики после начальных проклитик предложения	384
ГЛАВА 11. ПРАВИЛА БАРЬЕРА И ТИПОЛОГИЯ БАРЬЕРОВ	385
11.0. Производные порядки слов в языках с законом Вакернагеля	385
11.1. Определение Барьера. Слепые и селективные Барьеры	387
11.2. Основные параметрические типы слепых и селективных Барьеров.	389
11.3. Предложения с двумя и более Барьерами.	391
11.4. Инверсия =ли как грамматикализованный селективный Барьер в болгарском языке.	396
ГЛАВА 12. СЛАБЫЕ И СИЛЬНЫЕ КЛИТИКИ И РАЗРЫВ ЦЕПОЧЕК	402
12.0. Клитики и картография предложения	409
12.1. Селективные Барьеры и коммуникативно маркированные предложения с кластеризуемыми частицами	412
12.2. Селективные Барьеры и кластеризуемые частицы в диахронической перспективе	413
12.2.1. Сербохорватская/древнерусская система с ПРС, ПСС	417
12.2.2. Частица <i>ли</i> в современной болгарской W^+ -системе	421
12.2.3. Частица <i>ли</i> в македонской системе и «просодическая инверсия».	426
12.2.4. Частица <i>li</i> в древнехорватской церковнославянской системе	429
12.2.5. Частица <i>li</i> в чешском языке	429
12.2.6. Частицы в поздней древнерусской системе XV–XVII вв.	429
12.3. Выводы к главе 12	431
ГЛАВА 13. БАРЬЕРЫ ПРИДАТОЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	433
13.0. Правила Барьера и узел Comp	433
13.1. Сербохорватская система	434

13.2. Чешская система	435
13.3. Болгарская система	437
13.4. Новгородская система	439
13.5. Выводы к главе 13	443
ГЛАВА 14. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ГЛАГОЛА В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С БАРЬЕРОМ	445
14.1. Древнерусская система	445
14.1.1. Предложения с одиночным Барьером	452
14.2. Сербохорватская система	454
14.2.1. Предложения с одиночным Барьером	454
14.2.2. Предложения с двумя и более Барьерами	457
14.3. Выводы к главе 14	464
ГЛАВА 15. ФАКТОРЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ: ПЕРЕХОДНЫЕ СИСТЕМЫ XIV ВЕКА	465
15.1. Синхронная и диахроническая типология	465
15.2. Древнечешская система «Далимиловой Хроники»	468
15.2.1. Общая характеристика Правила Рангов	469
15.2.2. Блок частиц	471
15.2.2.1. Частицы <i>že</i> и <i>li</i>	471
15.2.2.2. Частица <i>tj_i</i>	473
15.2.3. Связки и местоимения	474
15.2.3.1. AUX1 и AUX2	474
15.2.3.2. Местоименные клитики	478
15.2.4. Правила начальной составляющей	481
15.2.5. Правила Барьера и перемещение глагола	484
15.2.6. Выводы	487
15.3. Древнерусская система духовных и договорных грамот Великих Князей XIII–XV вв.	489
15.3.1. Правило Рангов	489
15.3.2. Правила Начальной Составляющей	492
15.3.3. Правила Барьера	493
15.3.4. Копирование клитик	496
15.3.5. Дублирование клитик (местоименный повтор)	497
15.3.6. Выводы	500
15.4. Древнесербская система грамот XIV – начала XV в.	501
15.5. Выводы к главе 15	507
Заключение	510
Список сокращений	512
Сокращенные названия языков	513
Список литературы	514
Указатель	536

ВВЕДЕНИЕ

Данная книга сформировалась в ходе исследовательских проектов автора и лекций и докладов, которые ему приходилось читать перед аудиторией, представляющей разные школы и традиции в лингвистике. Сразу обозначилась проблема метаязыка. Часть аудитории воспринимает данные языков мира и лингвистические модели только с позиций той теории и ее терминов, к которым они приучены, и неспособна изложить те же наблюдения и выдвинуть эквивалентные гипотезы в иной системе терминов и исходных понятий. Другая часть до определенной степени готова заниматься пересчетом научных идей из одной системы понятий в другую, но при этом требует, чтобы привычные им термины были употреблены именно в тех значениях, которые они имеют в отстаиваемых лично ими теориях.

Аппарат книги опирается на термины и понятия, выработанные в трех направлениях исследований – генеративной грамматике, структурной лингвистике и теории формальных грамматик. Именно в рамках трех названных направлений была разработана наиболее точная терминология в области синтаксиса естественного языка и корреляций между естественным языком и формальными языками, т. е. аксиоматическими системами правил вывода формул, сопоставимыми по мощности с естественными языками мира. Некоторые из терминов употребляются иначе, чем в популярных школах исследования, таких как Минималистская Программа Н. Хомского, и, тем самым, нарушают ожидания читателей, воспитанных на работах, выполненных с позиций данных школ. Расхождения в терминах объясняются тремя факторами. Во-первых, представители доктринальных школ в лингвистике не имеют приоритета на авторство многих важных терминов, таких как «грамматика», «синтаксис», «синтаксическая категория», «составляющая», «клитика» и т. п., но заимствуют их из предшествующей истории науки. Во-вторых, число релевантных для некоторой области категориальных различий обычно меньше числа предлагавшихся терминологических решений – лингвисты, принимающие разные исходные допущения и придерживающихся разных взглядов на природу языка и устройство грамматики, нередко не осознают близости или эквивалентности предлагаемых ими подходов. В-третьих, с сожалением приходится отметить, что многие термины лингвистики в настоящий момент остаются неоднозначными и соотносятся более чем с одной традицией даже в пределах одной и той же научной парадигмы, ср. обзор употреблений терминов «локальный», «локальность» в формальном синтаксисе в гл. 1.

В основе книги лежит представление о том, что лингвистическая типология – не просто набор сведений о статистических тенденциях и не только каталог явлений, которые встретились в естественных языках и привлекли внимание того или иного лингвиста, их описавшего, но и объяснительная наука, имеющая предсказательную силу. Одним из наилучших объектов для предсказаний являются модели синтаксических структур и согласованные наборы параметров грамматики (морфологии и синтаксиса), касающиеся такого фундаментального аспекта существования языка, как линейная организация и упорядочение структуры предложений и синтаксических групп. Даже если научный идеал описания грамматики в духе популярной на

рубеже XX и XXI вв. теории принципов и параметров недостижим полностью, описание синтаксиса порядка слов в терминах макро- и микропараметров, принимающих разные значения в разных, часто неродственных и географически отдаленных друг от друга языках мира остается операциональным и перспективным направлением. Системы порядка слов естественно описывать в терминах ограничений на перестановку элементов и их дистрибуцию. В данной книге преимущественно изучаются ограничения, связанные с употреблением т. н. цепочек клитик – объектов, особенно характерных для языков славянской группы индоевропейской семьи, но представленных в гораздо более широком круге языков мира, который характеризуется в гл. 2 и 3, а также с феноменом т. н. скрэмлинга или нефиксированного порядка слов, который специально обсуждается в гл. 7. Кроме того, в книге изучаются возможности грамматикализации жестко фиксированного порядка слов на уровне предложения и на уровне групп предложения, а также возможности описания отношения фиксированного порядка слов при помощи т. н. табличных схем, представляющих собой формальные грамматики (А-грамматики), используемые для описания фрагментов предложения в естественных языках. Данной проблеме специально посвящена гл. 6. По-существу, тот же принцип описания/объяснения синтаксических объектов используется в книге для описания цепочек клитик, внутри которых перестановка клитик невозможна. В связи с этим, в гл. 4 специально рассматривается вопрос о статусе такого объекта, как цепочка, и показывается, что табличная схема цепочки соответствует стандартным математическим объектам, называемым упорядоченными множествами или кортежами (tuple). Соотношение понятий «цепочка» и «клитика» подробно обсуждается также в гл. 2, 3, 9, где отстаивается точка зрения о том, что клитики, способные образовывать цепочки (кластеризуемые клитики, в терминах настоящей книги) и некластеризуемые клитики являются единицами с разными категориальными свойствами. Позиции, которые цепочки могут занимать в синтаксической структуре, предсказуемы, а системы порядка слов с цепочками могут быть исчислены – данная задача решается в гл. 2 – и параметризованы, что демонстрируется во второй части книги (гл. 8–14), где более подробно рассматриваются факты славянских языков. Наконец, в гл. 5 в первой части книги приводятся аргументы в пользу того, что синтаксическая область цепочек и кластеризуемых клитик может быть шире элементарной монопредикатной клаузы. В гл. 15 анализируются три переходных системы упорядочения клитик и доказываемое, что переход языка с цепочками клитик от одного стабильного состояния к другому не обязательно проходит через стадию хаотического варьирования.

Разделяемое нами представление о том, что синтаксические ограничения являются отражением фундаментально важной способности носителей естественных языков порождать и распознавать правильно построенные синтаксические структуры и отделять их от неправильно построенных, то есть, тем, что объединяет естественные и формальные языки, восходит к классической работе Дж. Росса (1967) и ранним работам Н. Хомского. Эволюция генеративных доктрин привела к тому, что в настоящее время многие сторонники Н. Хомского понимают разработанную

им Минималистскую Программу не как грамматику, т. е. не как аксиоматически заданную систему принципов и правил вывода предложений, а как лингвистический идеал и инструкцию, как надо описывать естественный язык, если он устроен 'оптимально' и 'экономно' с точки зрения создателей доктрины. При такой постановке вопроса понятие синтаксического ограничения в глазах отдельных теоретиков теряет свою привлекательность и низводится до уровня дескриптивных обобщений и наблюдений над узусом конкретных языков, в том время как подлинное объяснение якобы возможно только на уровне Универсальной Грамматики. Неудивительно, что подобное использование понятия 'универсальный' вызывает отторжение у значительной части современных типологов – см. известные работы [Evans, Levinson 2009], [Haspelmath 2010], которые не только отвергают телеологический подход к языку, но и отказываются от большей части аппарата современного синтаксиса, поскольку он некритически проецирует на один язык мира категории описания, заимствованные из других языков. Мы не разделяем призыв Н. Эванса и С. Левинсона описывать все явления языка 'только в категориях того же языка, каким он представляется наблюдателю' (at face value), поскольку, во-первых, считаем его нереализуемым, а во-вторых, не видим, как можно предсказать распределение тех или иных свойств в языке, если не сопоставлять его с некоторым типом (классом) языков. В связи с этим в книге предлагаются определения и перечисляются диагностические свойства пяти типов систем порядка слов, называемых в книге W-системами, W⁺-системами, W*-системами, V-системами и C-системами.

Книга поделена на две части. В первой части, озаглавленной «От объяснения к описанию», излагается вариант отстаиваемого автором формализма, который можно охарактеризовать как модифицированную грамматику составляющих с элементами грамматики зависимости. Данный аппарат используется также для описания коммуникативных составляющих – они трактуются как проекции элементов, т. е. группы, в гл. 7, и для описания цепочек клитик, которые трактуются как группы особого рода. Во второй части, озаглавленной «От описания к объяснению» преимущественно рассматриваются отдельные параметры славянских систем порядка слов с цепочками клитик. Ключевое значение для концепции книги имеет противопоставление двух групп правил, определяемых в работе как «глобальные» и «локальные» правила. Содержание данной пары терминов применительно к механизмам линеаризации полноударных элементов предложения комментируется в гл. 1. Содержание данной пары терминов применительно к механизмам линейно-акцентных преобразований, связывающих между собой высказывания с общим составом, но разным линейным порядком и разной коммуникативной перспективой, раскрывается в гл. 7. Содержание данной пары терминов применительно к синтаксису клитик комментируется в гл. 2, 3, 9 и 11.

Я благодарю всех коллег, которые ознакомились с фрагментами данного исследования и высказали мне свои замечания, и в первую очередь, П. М. Аркадьева, А. В. Сидельцева, Е. Ю. Иванову, М. Н. Толстую, П. Косту. Вся ответственность за допущенные ошибки и огрехи лежит на авторе книги. Книга издается при поддержке гранта РГНФ № 13-04-16062.

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:
ОТ ОБЪЯСНЕНИЯ К ОПИСАНИЮ**

Глава 1

ЛОКАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ПОРЯДКА СЛОВ

1.0. Локальные и глобальные правила в грамматике

При формализации естественных языков и при моделировании формальных грамматик часто возникает необходимость применения правил двух типов. Правила первого типа – назовем их *локальными* – порождают замкнутые языковые объекты, которые остаются непроницаемы или, по крайней мере, сохраняют приущие им категориальные свойства (categorical features) при включении их на дальнейшей стадии порождении языка в объекты большей длины или более высокого иерархического уровня. Правила второго типа – назовем их *глобальными* – применяются позже: они порождают сложные объекты, составные части которых уже заданы локальными правилами, одновременно регулируя те нетривиальные свойства элементарных объектов, которые зависят от конфигурации сложных объектов и не могут проявиться на начальной стадии порождения. Неформально это означает, что, например, правила построения словоформ языка L можно сформулировать так, что они не будут зависеть от правил построения словосочетаний в этом языке, но правила построения словосочетаний в языке L могут обращаться к нетривиальным свойствам словоформ, не являющихся общими для всех словоформ языка L. Сходным образом, правила линейного расположения главного (head) и зависимого (complement) компонента словосочетаний в языке L можно задать так, что они не будут зависеть от структуры предложения (clausal structure)¹, но правила построения предложения в этом языке будут влиять на перестановку или разрыв этих компонентов². Этот ряд можно продолжить, если представить порождение линейно упорядоченного дерева предложения в языке L и присваивание элементам предложения коммуникативных статусов темы и ремы как последовательные стадии порождения³. Бесконечно долго данный прием эксплуатировать нельзя по двум причинам. Во-первых, набор единиц и уровней в естественном языке ограничен. Во-вторых, построение особого модуля для каждой новой вводимой в рассмотрение группы факторов подрывает вычислительную эффективность (computational efficiency) лингвистического процессора, превращая его из работающего устройства в демонстрацию той или иной программы описания языка, ср. сходные соображения в [Gärtner, Michaelis 2007: 177].

¹ Это возможно при условии, что модуль языка L, ответственный за порождение предложений, получает на входе (input) уже упорядоченные словосочетания и не может работать с линейно неупорядоченными цепочками слов.

² Это возможно при условии, что грамматика языка L разрешает реструктуризацию уже порожденных и линейно упорядоченных структур. Адекватное описание порядка слов в естественных языках без этого условия, по-видимому, исключено.

³ Ср. пионерскую работу [Падуцева 1984], где намечена идеология такого подхода.